

0297

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Келли Хантер

ОБРЕЧЕНЫ ЛЮБИТЬ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Келли Хантер

Обречены любить

«Центрполиграф»

2007

Хантер К.

Обречены любить / К. Хантер — «Центрполиграф»,
2007 — (Любовный роман – Harlequin)

Восстановление полуразрушенного отеля дорого обойдется Мии Флетчер, но она не хочет принимать финансовую помощь от Итана Хэмилтона. Однако он не из тех, кому можно отказать. Мия знает – Итан не стремится завести семью, но не может устоять перед ним. Разумеется, их интрижка ни к чему не приведет, если только Мия не сможет растопить его окаменевшее сердце...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Келли Хантер

Обречены любить

Роман

Глава 1

Морщинистый швейцар, одетый в хламиду цвета слоновой кости и тюрбан, спросил:
– Мисс Флетчер?

Мия кивнула, не отрывая глаз от отеля, возвышавшегося перед ней: выщербленный мрамор, ступеньки, источенные временем и тысячами ног, бескрайние сады...

– Добро пожаловать в Пинанг, жемчужину Востока, – радушно сказал швейцар, – и в великолепный отель «Корнуоллис», сердце колониальной части Джорджтауна.

Отель действительно располагался в центре колониального района города и обладал некоторым старомодным шармом, но назвать его великолепным язык не поворачивался. Мия бросила недоуменный взгляд на швейцара.

– Я знаю, о чем вы думаете, – улыбнулся тот. – Что отель старый и нуждается в ремонте. Но шестьдесят лет назад, когда я только поступил на службу сюда, не было места службы почетнее.

– Я вам верю.

Раджа – имя было написано на беджике у него на груди – улыбнулся еще шире:

– Вполне вероятно, что времена величия еще вернутся. Иногда любовь творит чудеса.

Да, любовь и несколько толстых пачек денег.

– Нужно всего лишь снять проклятие.

– Проклятие?

– Конечно! А почему, как вы думаете, отель пришел в такой упадок?

– Потому что за ним годами не следили?

– И это тоже, – согласился швейцар. – Я скажу мистеру Итану, что вы прибыли. Он ждет вас – мы все ждем вас, – Раджа открыл перед ней дверь, – мисс Флетчер.

– Мия, – сказала она, запоздало удивляясь, что он знает, кто она такая.

– Мисс Мия, – сверкнул глазами Раджа. – Добро пожаловать домой.

Назвать это место домом было никак нельзя. Что бы ни имел в виду старик швейцар, Мия никогда не считала этот отель своим домом. Она родилась и выросла в Сиднее, в изящной квартирке с видом на бухту, из-за которого она и выбрала ее. Кроме того, тот дом стоял совсем рядом со зданием корпорации Флетчеров, где Мия проводила большую часть дня. Там ее дом, а вовсе не в разваливающемся отеле на другом конце света, даже если она получила его в наследство от матери, которой никогда не знала. Однако глаза старого швейцара были полны такой радости и радушия, что Мия решила: так или иначе, это место теперь принадлежит ей, и она выполнит свой долг. Она дочь Ричарда Флетчера, его единственное дитя, наследница значительного состояния. Она отлично знает, что такое долг. Она справится.

Конечно, очень тяжело решиться и броситься с головой в жизнь, о которой она почти ничего не знала. Но у Мии уже имелся некоторый опыт в этом плане, и она улыбнулась Радже, расправила плечи и вошла в отель.

Она была копией матери: то же хрупкое телосложение, та же нежная красота, все как у Лили. Итан Хэмилтон стоял на верхней ступеньке широкой лестницы и смотрел на женщину, входящую в холл в сопровождении Раджи. Он был рад, что она не заметила его, и он мог рас-

смотреть ее, пока она с любопытством озиралась вокруг и разглядывала огромную люстру, притягивающую внимание каждого посетителя: шесть тысяч хрустальных деталей, изготовленных вручную, и не важно, что она уже много лет не работает. Мия улыбнулась – как восхищенный ребенок, не как наследница, оценивающая свое новое имущество, и сердце Итана пропустило удар.

Пожилая экономка, Айя, поспешила ей навстречу. Дочь Лили приветливо протянула ей руку, которую она тут же схватила и прижала к щеке. Мия такого не ожидала, и это ей явно не понравилось, хотя она справилась с собой и сумела скрыть свои чувства. Айя что-то быстро спросила, но Мия Флетчер покачала головой, и на ее лицо набежала тень. Она отняла руку, заправила прядь длинных, блестящих черных волос за ухо и снова огляделась. Заметит ли она, как искусно вырезаны перила лестницы? Сможет ли разглядеть уникальный цвет мрамора ступеней, прикрытых вытертой персидской ковровой дорожкой?

Почувствует ли магию этого места? Или увидит только мерзость запустения?

И тут она посмотрела на Итана.

Ему показалось, что прошла вечность, прежде чем она начала подниматься по лестнице. Он должен был пойти ей навстречу, приветствовать ее, как подобает джентльмену, но одного ее взгляда хватило, чтобы он забыл манеры. Мия улыбнулась ему, не вкладывая в улыбку ничего личного, и протянула руку.

– Мистер Хэмилтон, – сказала она. – Я Мия Флетчер.

– Я знаю.

Он принял ее руку, маленькую и теплую, и страсть пронзила его, как клинок. Однако он умел справляться с ней и ничем не выдал себя. Рукопожатие завершилось, но ощущение ее прикосновения осталось.

– Откуда? – удивилась она. – И откуда Раджа знает?

– Вы выглядите точь-в-точь как ваша мать.

Только глаза не такие. У Лили глаза были теплые темно-карие, у ее дочери – серые, как зимнее небо, холодные, подозрительные, оценивающие и изучающие. В этом не было ничего плохого, если бы ее пристальный, пронизывающий взгляд не исследовал самого Итана. Он у нее от отца, подумал Итан, смутно вспоминая сурового темноволосого человека с белесыми глазами.

– Вы никогда не видели свою мать?

– Нет. – Она прищурила потемневшие глаза. – Я вообще очень мало о ней знаю, мистер Хэмилтон. До того, как ваши юристы связались со мной, я знала только, что она сирота, на которой женился мой отец, и что она умерла вскоре после моего рождения.

Итан в ужасе воззрился на нее:

– Все это время вы думали, что она мертва?!

– Недавно отец сказал мне, что она бросила нас, когда я была совсем маленькой. Полюбила кого-то другого, какого-то вдовца, у которого был маленький сын.

Итан кивнул.

– Вы и есть тот сын?

– Да, – просто ответил он.

А что еще можно было сказать?

Мия выпрямилась, как будто готовясь к атаке.

– А она... осталась... с вами и вашим отцом?

– Осталась, – ответил он, радуясь, что она готова говорить. – Она умерла у отца на руках шесть дней назад.

Мия кивнула и отвела взгляд, словно ей было больно смотреть на него.

– Примите мои соболезнования.

Она сказала это так, будто эта смерть не имела к ней никакого отношения.

– И все?

Она едва заметно пожала плечами, выдавая скорее смущение, чем равнодушие.

Я не знаю вас. Я не знала мою мать. Не знаю, почему она ни разу не попыталась связаться со мной, не знаю, почему оставила мне этот отель. – Мия посмотрела на люстру. – Я имею в виду... Что мне с ним делать?

– Все, что пожелаете, – сказал Итан, пытаясь не поддаваться очарованию ее неуверенности.

Если она захочет возродить отель, он ей поможет. Если захочет снести или продать – и с этим он поможет. Он обещал Лили.

– Я подготовил финансовую документацию за последние три года. – Он указал на пухлую черную папку на ближайшем столике. – От отеля одни убытки, и так было всегда. Стоимость отеля и прилегающей земли – в самом конце.

– Не думаю, что у вас есть планы по восстановлению отеля?

– Все там. Не хотите присесть? Принести вам воды или веер?

О, лукаво улыбнулась она, – там все так впечатляюще?

– Весьма. Верные деньги. Завтра в полдень мы встречаемся с адвокатом, который прочтет вам завещание вашей матери. Я ее душеприказчик. Ничего особенного там нет: кое-какие перечисления прислуге, но в остальном отель безраздельно ваш. Вот и все.

Она сделала глубокий вдох, медленно выдохнула.

– Вас не устраивает время? – спросил Итан.

– Нет, – слабым голосом ответила Мия. – Полдень вполне меня устраивает.

Итан кивнул.

– Прислуга приготовила номер для вас. Есть еще северное крыло; оно давно не функционирует, но если вы решите остаться, там можно устроить вашу рабочую и жилую территорию. – Итан замолчал, не зная, как сообщить ей, и решил не искать обходных путей. – Там жили ваши родители.

– Я ограничусь номером, – вежливо сказала Мия. – Спасибо, что озаботились.

Итан совершенно не чувствовал желания продолжать выполнять волю Лили, ведь еще три дня назад Мия даже не подозревала об их существовании, но он дал обещание сделать все так, как просила Лили.

– Мой отец предлагает вам остановиться у него, в его доме на другом конце острова.

Мия молча уставилась на него.

– Все, чем владеет «Хэмилтон труп», также в вашем распоряжении. Главный отель нашей сети располагается здесь, в Джорджтауне, – я живу как раз там, но у нас есть недвижимость и в Куала-Лумпуре, Сингапуре, Гонконге, по всему Китаю.

Мия выглядела окончательно запутавшейся, как будто не могла понять, что ей предлагают.

– Мы с отцом хотели бы, чтобы вы вошли в нашу семью.

Слишком рано, он слишком поторопился, он понял это, когда еще не договорил.

– Это очень благородно с вашей стороны, – холодно ответила она, – но я вынуждена отказаться.

– Отказаться от чего?

– От всего. У меня есть семья, мистер Хэмилтон, и в деньгах я не нуждаюсь.

– Тогда почему вы прилетели сюда?

– Потому что должна, – огрызнулась она. – У меня есть мать, которую я никогда не видала, отец, который отказывается говорить о ней, дряхлый отель, который теперь моя собственность, и куча вопросов без ответов. Что бы вы сделали на моем месте, мистер Хэмилтон?

Чудесно. Мия понравилась бы Лили. Итан улыбнулся:

– Поговорите с моим отцом, он ответит на ваши вопросы.

– Нет! – почти выкрикнула она и набрала в грудь воздуха, стараясь успокоиться. – Я могу быть несправедлива, но сейчас я не питаю теплых чувств к вашему отцу. Я благодарна ему за гостеприимство – жаль, что он не проявил его двадцать четыре года назад, – но сейчас оно мне не нужно. Я сама найду ответы.

– Они могут вам не понравиться, – предупредил Итан.

Мия горько улыбнулась:

– Я знаю.

Ее первая встреча с Итаном Хэмилтоном могла бы пройти более успешно, подумала Мия, стоя рядом со своим чемоданом в номере отеля. Она намеревалась быть сдержанной и деловой, в крайнем случае – просто вежливой. Но его черные как ночь глаза заворожили ее, его прикосновение выбило из колеи, и она едва могла вспомнить собственное имя. Какой уж тут деловой подход?

Он сказал, что она похожа на мать, и она немедленно ошетибилась. Он предложил ей дом и семью, а она набросилась на него, как будто он предложил что-то непристойное. Она позволила эмоциям возобладать над разумом, хотя, если подумать, у нее были на это причины. Вот уже три дня Мия пыталась смириться с мыслью, что ее мать умерла не много лет, а всего шесть дней назад, и за все это время ни разу не попробовала наладить контакт с дочерью. Мии было больно, и потому она так вела себя с Итаном.

Она почти ничего не знала о матери, вообще ничего – о гостиничном бизнесе и едва ли больше – о Пинанге. Она устала, запуталась и чувствовала себя не в своей тарелке. Может быть, именно поэтому Мия не могла забыть то, как сильные пальцы Итана Хэмилтона сжали ее руку.

Вздыхнув, Мия потерла шею, оглядела комнату и снова вздохнула. С высокого потолка осыпалась растрескавшаяся штукатурка; вдоль стен тянулись ржавые водопроводные трубы и какая-то вычурная электропроводка. Судя по кустикам проводов, торчащих из стен, кто-то планировал вмонтировать в них светильники, но так и не удосужился сделать это – или отчаялся совладать со стенами и проводами. Огромная кровать была застлана тонкими, как бумага, простынями, а расшитое цветами вишни покрывало выцвело от времени. Однако лампа, стоящая на маленьком круглом столике, являла собой замечательный образец античного бронзового изделия, а рама, обрамляющая зеркало, вполне могла относиться к эпохе Ренессанса. Впрочем, ванная просто ужасала: серые полотенца, ванна в коричневых пятнах. Мия скорее умерла бы, чем села в такую ванну.

На краю раковины в пузатой вазе стояла белая орхидея. Мия рассмеялась. Все было так нелепо! Это место, такое перспективное и такое захудалое... Конечно, нет смысла, особенно финансового, в том, чтобы возрождать отель. И все-таки Мия закрыла глаза и позволила себе помечтать.

Ее собственный проект, не одна из бездушных затей отца, только ее...

Мечты Мии рассеял стук. К счастью, с трубами все было в порядке: кто-то стоял за дверью. Мия выскочила из ванной и побежала через несуразно огромную комнату, на ходу вспоминая полузабытые уроки рисования и то, что на них говорили о перспективе, пропорциях и восприятии пространства. Это конкретное пространство теперь воспринималось ею исключительно сквозь призму ее мечты, которая никак не желала оставлять ее голову.

– Мистер Итан велел оставить вас в покое, – заявил Раджа, когда Мия открыла дверь, – но Ая хотела знать, хорошо ли вы устроились. Было очень трудно выбрать, кого послушаться.

Мия не смогла не улыбнуться.

– И что же вы выбрали?

– Я женат не на мистере Итане.

– Вот как, – сказала Мия и не удержалась от вопроса: – А мистер Итан женат?

– Нет, мисс Мия. Его неверная жена мертва, утонула в каких-нибудь двухстах ярдах отсюда. Но она до сих пор преследует его.

– Понимаю... Вы ведь имеете в виду, что он все еще думает о ней? Вы не о призраках?

– Ее дух не может войти в отель, мисс Мия. Он принадлежит морю.

Отлично. Алиса в Стране чудес наверняка чувствовала себя куда спокойнее, чем Мия сейчас.

– Значит, где-то рядом есть пляж?

– Ну конечно! Наш собственный пляж. Разве вы не увидели его с балкона?

– Здесь есть балкон?

Мия удивленно огляделась. Одну стену занимали три окна, из которых открывался вид на шумный город, противоположная была смежной с прихожей, где стоял Раджа, третья – с ванной, а четвертая – обшита деревянными панелями.

– Вход через гостиную, – сказал Раджа, подошел к четвертой стене и начал сдвигать панели, одну за другой.

Через несколько секунд взгляду Мии открылись огромная, залитая солнцем гостиная, балкон, тонкая полоска пляжа внизу, канал и Баттеруорт на другом его берегу.

– Ничего себе!

– Именно так, – согласился Раджа. – Из отеля «Корнуоллис» открывается самый лучший вид, он расположен в самой выгодной с этой точки зрения части города.

Мия вошла в гостиную и вдохнула свежий запах моря и цветов, плывающий в большие окна.

– Скажите, Раджа, сколько вы уже работаете тут?

– Шестьдесят три прекраснейших года, мисс Мия.

– ААйя?

– Шестьдесят один год.

– Сколько всего здесь служащих?

– Сейчас десять человек.

Негусто.

– А в лучшие времена?

– Семьдесят, включая людей, ухаживавших за слонами.

– О... Я думаю, сейчас никаких слонов здесь нет?

– Нет, мисс Мия. Ваш покойный дед, мистер Флетчер-старший, подарил их зоопарку в 1959 году.

– Понятно. – «Слава богу!» – Не знаю, сможете ли вы помочь мне, Раджа, но я попрошу вас поискать старые фотографии отеля. И еще, через полчаса поднимитесь сюда вместе с Айей, я хочу поговорить с вами. Мне нужно знать, как функционирует отель, кто за что отвечает, кого вы обслуживаете и кого обслуживали раньше. – Мия улыбнулась, заметив, как старик раздулся от гордости и надежды. – Вам действительно хочется возродить отель, да? Вернуть времена, когда он был на пике успеха?

Раджа мягко улыбнулся:

– А вам разве не хочется?

К полудню следующего дня Мия уже знала большую часть истории отеля. Он принадлежал семье ее отца в течение ста лет, из которых пятьдесят медленно разрушался. Отец Мии начал восстанавливать его где-то двадцать пять лет назад, но потом остыл к этой затее. Раджа не сказал об этом прямо, но Мия поняла, что это случилось после того, как отец потерял Лили. После рождения Мии отец подарил отель Лили, а сам вместе с дочерью улетел в Австралию, и вот теперь, словно возвращая подарок, Лили оставила отель Мии – просто оплата старого долга, и больше ничего. И для Мии здесь не было ничего, кроме отголосков жизни, которой

она не знала. Значит, деловой подход... И все-таки Мия не могла перестать думать о том, каково это – быть самостоятельной. Никто никогда не предлагал ей заняться чем-то своим; ни к музыке, ни к искусству, ни к чему-то еще в этом роде у нее не было призвания, ничто не отвлекало ее от курса, выбранного для нее отцом. В принципе, ее это устраивало, но этот отель... И ее страстное желание узнать больше о матери... Из-за всего этого ее уверенность в единственной правильности той жизни, которую она ведет сейчас, поколебалась. Мии захотелось остаться здесь на некоторое время.

Отцу это не понравится. Он наверняка захочет поговорить с ней, и это будет один из тех спокойных, вежливых разговоров, от которых люди лезли на стены. Отец нечасто прибегал к этой своей способности, но когда он узнает, что она хочет возродить отель и управлять им... Да, разговора не избежать.

Может быть, после того, как будет озвучено завешание, появится дополнительная информация и мысли Мии придут в относительный порядок?

Мия уже ждала Итана и юриста, когда они постучали в ее дверь, одетая в бледно-голубую футболку, бежевые брюки и сандалии. Она совсем не выглядела как избалованная дочь миллионера или бизнес-леди, собаку съевшая на сделках с недвижимостью. Здесь можно расслабиться и побыть самой собой.

– Мистер Хэмилтон.

Губы Итана дрогнули в улыбке.

– Мисс Флетчер.

Он представил ее юристу Брюсу Тэну, кивнувшему и протянувшему ей руку. Его ладонь была ненамного больше руки Мии, глаза – добрые и теплые, и он сразу понравился Мии. Она напрягла память и сказала на мандаринском диалекте:

– Здравствуйте.

Итан прищурился:

– Не знал, что вы говорите по-мандарински.

– Знаю целое слово, – усмехнулась Мия. – Приходи завтра снова, к тому времени я выучу еще одно.

– Зачем же ждать завтра? – хитро улыбнулся Брюс Тэн. – Вот это, – он произнес короткое слово, – значит «спасибо». Приезжие редко знают хоть слово. Вы надолго к нам?

– Честно говоря, понятия не имею, мои планы меняются каждую минуту, и меня это очень смущает. Обычно я более...

– Собранный? – предположил Итан.

– Сосредоточенная, – уточнила Мия. – Когда я знаю, чего хочу, собраться не составляет для меня труда. Проходите, – повела она рукой в сторону гостиной, – там нам будет удобно.

Брюс Тэн охотно вошел в гостиную; Итан огляделся и последовал за ним. Они расселись вокруг стола так, чтобы каждый видел обоих собеседников сразу. На столике стояли напитки, рядом лежали документы, которые вчера дал Мии Итан.

– Вас часто недооценивают? – тихо спросил Итан, садясь слева от нее.

– Постоянно, – пожала плечами Мия. – Всему виной мой возраст.

Она сидела молча и слушала, как юрист читает завешание. Все было, как и сказал Итан, предельно ясно, и все-таки Мию не отпускали мысли о том, что этот отель может стать совершенно особенным местом, не просто объектом бизнеса, если она позволит этому случиться. Юрист замолчал. Пришел черед Мии.

– Итан предоставил мне данные по доходам и убыткам за последние три года, – сказала она, беря папку со столика. – Денег отель приносил все меньше, но никаких долгов за ним не числится. – Она перевела взгляд с юриста на Итана. – Кто вкладывал в него средства?

– Здоровье Лили стремительно ухудшалось, – коротко объяснил Итан. – Волнения насчет отеля были бы более чем лишними, а финансовой помощи от моего отца она бы не приняла.

– Вы оплачивали счета?

Итан кивнул.

– Тогда вы можете претендовать на владение отелем.

Итан стиснул зубы.

– Нет. Вы не понимаете... Вы знаете о моем отце и вашей матери, знаете обо мне всего шесть дней; я узнал о вас, когда мне было шесть. Отель ваш. Лили этого хотела.

Напряженно выпрямившись, Мия переваривала эти слова. Такого она не ожидала и не знала, как реагировать.

– Спасибо, мистер Тэн, – сказала она. – Думаю, дальше мы с Итаном сами справимся.

– Очень рад был познакомиться, мисс Флетчер. Надеюсь, вам понравится в Пинанге. Я пришлю курьера за бумагами.

Юрист поднялся, кивнул Итану и вышел. В комнате воцарилась звенящая тишина. Деловая часть встречи завершилась, теперь Мией безраздельно владели эмоции, с которыми она едва справлялась. Гнев, чувство потери, замешательство... Надежда.

– Я понимаю, что у вас не было времени рассмотреть все варианты, но вы хотя бы приблизительно решили, что хотите сделать с отелем? – наконец спросил Итан.

Мия знала, что навязчивая идея никуда не денется. Наверное, стоило озвучить ее.

– Я подумываю восстановить его.

Итан внимательно посмотрел на нее:

– Вы просмотрели цифры?

– Да.

– В таком случае смелое решение.

– Глупое, – поправила его Мия. – Не бойтесь оскорбить меня, признайте, что думаете так. С деловой точки зрения я должна продать отель и землю. Проблема в том, что, куда бы я ни посмотрела, я вижу, каким это место может и должно быть.

– Что скажет ваш отец, когда узнает о вашем решении?

– Не знаю.

Она встала, вышла на балкон и обвела взглядом канал. Ее отец вообще не хотел, чтобы она приезжала сюда, предлагал организовать продажу отеля с помощью его юристов. Но Мия впервые в жизни пошла наперекор его воле. Ей нужны были ответы на вопросы, и она их получит.

– Но думаю, что скоро узнаю.

Итан отвлек внимание Мии от прекрасного вида. Он налил в два стакана виски, подошел к Мии и протянул один ей:

– Держите. Поможет собраться с мыслями.

Мия взяла стакан и вздрогнула, когда их пальцы соприкоснулись. Как вчера, когда они пожали друг другу руки, ее захлестнула жаркая волна. Тогда она сказала себе, что это акклиматизация, она просто устала и утром, когда она выспится и отдохнет, прикосновение Итана уже не будет вызывать у нее такой реакции. Она ошиблась.

Мии всегда хотелось ощутить такую страсть при прикосновении мужчины. Что ж, этот день настал. И этим мужчиной оказался сын человека, с которым сбежала ее мать.

«О боже, нет, пожалуйста, только не он!»

Да, он был высок, красив, прекрасно сложен. Но внешность никогда не была принципиально важна для Мии. Да, он был предельно корректен и сдержан, что говорило о том, что в душе он страстный человек. Но Мия знала десятки красивых страстных мужчин. Ну ладно, не десятки, но двоих знала точно, и почему, почему они не вызывали у нее этого стеснения в груди, которое вызывал Итан Хэмилтон, когда она смотрела ему в глаза?

«Да, Мия. Это он».

Мия залпом осушила свой стакан. Итан последовал ее примеру и спросил:

– Еще?

– Да, пожалуй.

Он не забрал у нее стакан, а принес на балкон всю бутылку. Мия смотрела, как льется тонкой струйкой янтарная жидкость, и пыталась сосредоточиться на деле, на своей матери, на чем угодно, только не на Итане.

– Вы знаете обо мне с шести лет? – вкрадчиво спросила она.

– Да, – ответил он, и Мия решила, что он не разовьет эту тему, но потом поймала на себе его неожиданно доброжелательный и сочувствующий взгляд. – Моя сестра, живущая за морем и ни разу не приезжавшая сюда. А теперь ты здесь. И если тебе что-нибудь понадобится, что угодно, любая помощь... – Он мягко улыбнулся. – У тебя теперь есть старший брат.

Что?!

Мия оторопело уставилась на него. Он правда думает, что она сможет относиться к нему как к брату, когда у нее в груди с каждой минутой разрастается невыносимое желание прикасаться к нему, целовать его?...

Итан вопросительно поднял брови, не получив ответа.

– Здорово, – слабым голосом сказала Мия и одним глотком осушила стакан.

Глава 2

Итан оказался не так уж плох для брата, который Мии был не нужен. Они снова сидели за столом, работая над вопросами возрождения отеля. Мия не позволяла себе думать о чем-то, что выходило за рамки этих вопросов, а Итан являл собой идеал делового человека.

– Самое главное – электричество и канализация, – сказала Мия. – Почему проводка и трубы не скрыты? Эти стены очень трудно сверлить?

– Кое-где – да. Если захочешь скрыть проводку, придется хорошенько подолбить стены.

– Стены все равно надо будет реставрировать, – пожала плечами Мия. – Ты только посмотри на них. Может быть, на заглубление труб и проводки уйдет даже меньше денег, чем на простой ремонт.

– Нет, денег в любом случае уйдет прорва, ты сама это знаешь.

– Похоже, оптимизм не входит в число твоих достоинств, – улыбнулась она. – Ничего, моего хватит на двоих.

Итан издал невнятный звук.

– Жду не дождусь, когда на отель можно будет смотреть без содрогания.

Итан усмехнулся, и Мия забыла о своем решении относиться к нему как к брату. Улыбка Итана была смертельно опасной, от нее вполне могло остановиться сердце.

– Ты закроешь отель на время реконструкции?

«К делу, Мия, к делу!» Она кивнула:

– Думаю, что мы можем провести реконструкцию и очень быстро, и очень медленно. Меня больше привлекает первый вариант.

– Надо будет нанять специалиста, который составит план.

– Да. Архитектора или строителя? Или и того и другого?

– А что конкретно ты хочешь переделать?

– Пока не знаю: нужно осмотреться повнимательнее. Очень многое я собираюсь оставить без изменений, пропорции у этого места превосходные.

– Тогда строителя, – решил Итан. – Он просто поможет все отреставрировать. Завтра я дам тебе список: у меня уже был опыт работы со строителями.

– Мне начинает нравиться, что у меня теперь есть брат, – улыбнулась Мия – через силу, отчаянно сопротивляясь совершенно не сестринским чувствам.

– Что ты скрываешь, Мия Флетчер? – спросил он, отвечая на улыбку. – Почему ты думаешь, что справишься с тем, что затеваешь?

– Ну, по большому счету это просто еще одно мероприятие в сфере бизнеса и маркетинга.

– Теоретически – да.

– Последние три года я была ассистентом отца.

– Это хорошо, это поможет тебе, – заметил Итан.

– Ты даже не представляешь как, – пробормотала Мия.

– И чем именно ты помогала отцу?

– Всем, что ему было нужно.

– Значит, из тебя растят наследницу корпорации?

– Может быть, но не обязательно. В любом случае в обозримом будущем мне это не светит, – со вздохом призналась Мия. – Но не потому, что я не разбираюсь в том, как делаются дела.

– Не сомневаюсь, – улыбнулся Итан, обводя взглядом разложенные на столе бумаги.

– К несчастью, мне не хватает жесткости. Возможно, это придет с возрастом, как и умение работать до упаду.

– Тебе этого хочется?

– Да, – твердо сказала она.

– Куда денешь служащих отеля, пока он будет закрыт?

– Раджа и Айя своими рассказами помогут мне связать настоящее отеля с его будущим.

Остальные могут продолжать работать по старому графику или больше, если захотят.

Итан усмехнулся:

– Ты права, с жесткостью у тебя проблемы.

– Спасибо за поддержку. Я хочу, чтобы они занялись уборкой, почистили то, что я планирую оставить: рамы картин, подсвечники, люстру...

– Люстры, – поправил Итан. – В бальном зале есть еще одна, еще больше, чем в фойе, и несколько маленьких – по всему отелю.

Мия вскочила:

– Здесь есть бальный зал? И люстра размером с вертолет?!

– Ты же не собираешься снова хлестать виски? – подозрительно прищурился Итан.

– Разумеется, нет! – Мия окончательно влюбилась в это место. – Я собираюсь посмотреть на бальный зал!

Зал оказался просто восхитительным. Мия стояла в дверях и, как ей казалось, очень глупо улыбалась, оглядывая огромное помещение, хрустальные светильники на стенах и огромную сияющую люстру, о которой говорил Итан, свисающую со сводчатого потолка. Под слоем пыли на полу угадывался изумительный паркет разных оттенков коричневого. Мия наклонилась, чтобы получше рассмотреть разноцветные сегменты.

– Это ведь не просто пятна на дереве?

– Нет, это разные породы.

– Потрясающе! А что там, за теми дверями?

– Подход к дому для слонов, – сказал Итан и добавил, когда Мия покосилась на него: Я не шучу.

– А за ним?

– Океан.

Мия поверила, но ей все равно хотелось увидеть это своими глазами. За дверями раскинулась широкая и длинная бетонная площадка, огибавшая дом с двух сторон.

– Люди приезжали сюда на слонах?!

– Нет, но наверняка могли бы, если бы захотели. Этой дорожкой в основном пользовались зрители слоновника: они водили слонов к океану, а потом обливали их свежей водой. Попроси Раджу показать тебе фотографии зрителей, чистящих слонов щетками.

Воображение Мии немедленно нарисовало стену с фотографиями, рассказывающими гостям отеля о его славном прошлом. Можно сделать лесенку, по которой они смогут спуститься на площадку, на которой надо разместить еще одну небольшую фотоэкспозицию. А от площадки до самого пляжа разбить сад... Мия видела это, как будто все уже сделано.

– Мне нужен ландшафтный дизайнер.

– Я подберу кандидатов.

– А садовник здесь есть?

– Раджа поливает цветы перед входом.

Значит, садовника тоже надо искать, но это не к спеху. Мия обернулась, чтобы сообщить об этом Итану, но он выбрал именно эту секунду, чтобы улыбнуться своей лукавой, веселой улыбкой, и слова замерли у Мии на губах. Хорошо, что он разделяет ее растущую привязанность к отелю, но нельзя давать чувствам выходить за эти рамки.

– Я... – прошептала Мия, но договорить ей не дало жгучее, нестерпимое желание прикоснуться к Итану.

– Мы можем устроить собеседование для новобранцев, – предложил он, не давая повиснуть неловкой тишине, – когда у тебя будет время и желание.

– Да...

Она попыталась сосредоточиться на деле, но тело предало ее. Она покачнулась, словно под порывом ветра, и Итан подался ей навстречу, протянул руку, но так и не коснулся ее.

– Ты завтракала? – встревоженно спросил он.

– Нет еще.

– Тебе надо поесть. В следующий раз, прежде чем предлагать тебе выпить, я удостоверюсь, что твой желудок не пуст.

Итан увлек ее обратно в зал, закрыл двери за ними, и их шаги гулко разнеслись под высокими сводами. Дверь, к которой они подошли, была массивная, с внушительной ручкой. Они одновременно потянулись к ней, достаточно длинной, чтобы за нее могли взяться сразу четверо, но их руки все равно столкнулись. Мия не сдержала сдавленного ругательства и отдернула руку.

– Позволь мне... – напряженно сказал Итан.

– Спасибо.

Проклятье! Поскорей бы уже выбраться из этого зала!

Итан отвел Мию в кафе, в которое, судя по поведению официантов, радостно приветствовавших его, часто ходил. За Мией протянулся шлейф многозначительных взглядов и шепотков, из чего она сделала вывод, что ее мать тоже была постоянным клиентом. Пожилой мужчина – очевидно, повар – выбежал из кухни, порывисто обнял Итана и быстро залопотал что-то на диалекте, который Мия не смогла опознать.

– Джо, это Мия, – прервал поток слов Итан. – Дочь Лили.

– Ты думаешь, что у меня нет глаз? – возмутился мужчина. – И почему ты не предупредил меня заранее? Думаешь, я смогу приготовить пир за пять минут? Возвращайтесь через два часа, и мы почтим память ее матери как подобает.

Итан с сомнением покачал головой:

– Мия голодна. Я совсем забыл про разницу во времени, и потом, эта жара и...

– Столько переживаний, – подсказала Мия.

– Точно. Вдобавок я напоил ее виски на голодный желудок. – Итан осуждающе посмотрел на нее. – Ее шатает.

– Мне просто нужно поесть.

Хозяин кафе согласился. Он не только усадил их за лучший столик в тени и подал воду со льдом и орешки со специями, но и настоял, чтобы они сделали заказ немедленно. Проблема состояла в том, что Мия понятия не имела, что заказать.

– Как насчет ноньи с овощами на пару? – предложил хозяин.

– Чудесно, – согласилась Мия и передала меню Итану.

Тот заказал коктейль из морепродуктов, и хозяин помчался на кухню, на ходу выкрикивая заказ.

– Что я заказала?

– Рыбу, запеченную целиком в смеси трав и специй в глиняной печи. Очень питательно и нежно. Я думаю, тебе понравится. Твоя мать очень любила это блюдо.

Мия поежилась.

– Ты можешь не называть ее так? – неловко попросила она. – Мы можем... можем звать ее просто Лили?

– Как хочешь.

Дело было в том, что Мия сама не знала, чего хочет.

– Если захочешь что-то узнать о ней, смело спрашивай, – сказал Итан, помолчав.

– Нет, – ответила Мия, наконец-то хоть в чем-то уверенная: ответов, которые нужны ей, от Итана она не получит. – Я предчувствую, что ты станешь рассказывать, какой нежной и любящей матерью она была для тебя, и я возненавижу тебя за это. Мой отец так больше и не женился, Итан. Я удовольствовалась бы даже матерью, живущей на другом конце света, но у меня ее не было. А у тебя была. – Она мрачно посмотрела на него. – Скотина.

Итан широко распахнул глаза:

– Ты ревнуешь ее ко мне?!

– Конечно. Ты что, никогда не слышал о ревности в семье?

– Слышал, но никогда не сталкивался с ней.

– Ну, это тебе нужна была сестра. Можно задать тебе личный вопрос?

– А я могу отказаться отвечать?

– Во что ты одеваешься, когда не надо носить костюм? – Мия откинулась на спинку стула и указала на темно-серый костюм Итана. – Тебе он очень идет, но что ты носишь в свободное время?

– Утром или вечером?

Мия закатила глаза.

– Утром и вечером.

– Ну, сначала ничего, потом полотенце, потом трусы, потом брюки...

Мии снова стало жарко.

– Идеально выглаженные или небрежно скомканные?

– А что, гладить вещи – плохо?

– Нет, если ты сам их гладишь.

– Домработница гладит мои вещи. Можно я продолжу?

Мия кивнула.

– Потом рубашка. Обычная, удобная, не мятая рубашка.

– С воротничком?

– Да, но без галстука. Иногда я даже расстегиваю верхнюю пуговицу; после особенно бурной ночи – целых две.

– Ты хоть когда-нибудь выглядел небрежно?

Его глаза сверкнули.

– Бывает. Описать мою одежду в таком состоянии? Это не займет много времени.

– Нет, – поспешно сказала Мия: ее воображение и так получило достаточно пищи; однако от последнего вопроса она не удержалась. – А волосы у тебя взъерошенные? Стоят торчком?

– Только если кто-нибудь предварительно запустит в них руки.

Мия резко выдохнула:

– Ух, ну и жарница все-таки!

Итан улыбнулся:

– Что ты хочешь знать, Мия? Есть ли во мне что-нибудь, кроме костюма, или есть ли у меня кто-то, кого я регулярно раздеваю?

– Ну... Как твоей сестре мне, наверное, стоит знать и то и другое.

– Да, – сказал он, – и нет.

– В смысле ты сложный и интересный человек, не связанный отношениями? Или просто еще не определился ни с тем ни с другим? – Итан ухмылялся во весь рот, и Мия пробормотала:

– Мне сейчас очень хочется стукнуть тебя. По-сестрински.

– Вот, начало положено. Так держать.

– Ты не ответил на мой вопрос, Итан.

Мия не ожидала, что он ответит, но его улыбка померкла, в глазах появилось что-то жесткое.

– Я был женат. Больше мне не хочется серьезных отношений. Сейчас у меня нет никого, о ком тебе стоит знать. А как у тебя с этим? – неожиданно спросил он. – В Австралии тебя кто-нибудь ждет?

– Нет, я...

«Что? Ищу человека, который вызовет у меня такое же сильное чувство, как ты? Отличный ответ». Мия пожала плечами:

– Я была слишком занята, чтобы думать об этом. Не пойми меня неправильно. Я не имею ничего против мужа и детей, но для этого я должна влюбиться.

– Ты никогда не влюблялась?

– Пока нет. Но иногда меня охватывает похоть.

Итан прищурился:

– Иногда?

– Довольно часто, – легкомысленно сказала Мия. – Я надеюсь, ты не станешь журить меня за это. Я уже не...

– Стоп! Хватит! – перебил ее Итан. – Да где эта еда?

Мия ухмыльнулась:

– Что еще хочешь знать?

– Ничего, ничего, совсем ничего! Мое восхищение людьми, у которых есть сестры, только что взлетело до небес! Это совершенно другая жизнь!

Мия огляделась. Ее окружали разноцветные наряды, незнакомые странные лица, запахи свежей рыбы и экзотических пряностей, голоса и непонятные звуки. Да, это была совершенно другая жизнь.

– Да, – сказала она. – Совершенно другая.

* * *

Знание – ключ к пониманию, решила Мия. Она стояла на пороге апартаментов ее родителей на третьем этаже северного крыла отеля. Они жили здесь еще до ее рождения. Ее мать, по словам Раджи, продолжала жить здесь после того, как сбежала от отца Мии. Раджа сказал, что Лили очень многое связывало с этим местом и эту связь невозможно разрушить. Поэтому неудивительно, что Мия чувствовала себя странно, перешагивая порог. Она была одна, несмотря на протесты Раджи и Айи: Мия привыкла к одиночеству, а сейчас остро нуждалась в нем.

Северное крыло произвело на нее довольно мрачное впечатление, вызванное, однако, скорее недостаточным освещением, чем обстановкой. Мия прошла по комнатам, отдергивая занавески и впуская солнечный свет. Потом она обернулась и улыбнулась. Ее мать любила яркие цвета и смешение всевозможных текстур. Тут и там глаз наткался на сочные мазки цветов, которые обычно не сочетаются друг с другом, но здесь все было к месту. Как и в других частях отеля, в этом крыле царила эклектика, смесь небрежности и роскоши.

Судя по красивой шахматной доске и фотографиям, развешанным по стенам, Лили привлекали эти занятия. На фотографиях были запечатлены улицы и люди разных возрастов и национальностей, но Мия решила, что все снимки сделаны в Пинанге. Мия долго стояла перед фотографией своего отца, смеющегося, действительно смеющегося, покрытого грязью, с лопатой в руке. Кто его фотографировал? Лили? Смеялась ли она, как и он, когда делала снимок?

Здесь было много детских фотографий Итана и его отца, высокого красивого мужчины с добрыми, но немного грустными глазами. А на самом интересном снимке двое мужчин и мальчик рыбачили на пляже: отец Мии, Итан и его отец. Значит, они знали друг друга, их отцы; когда-то они были друзьями.

Мия спросила себя, все ли фотографии сделаны ее матерью. Может быть, именно поэтому здесь не было ни одного ее изображения?

Мия пришла сюда за ответами. Она хотела знать, что за человек была ее мать, что за женщина, бросившая мужа и новорожденного ребенка и ни разу с тех пор не давшая о себе знать. Но здесь были только кусочки жизни, почему-то важные для ее матери, и от этого вопросов становилось еще больше. Почему ее мать разлюбила ее отца? Как мог отец Итана влюбиться в замужнюю женщину? Как все они могли так поступить? Неужели не понимали, что делают кому-то больно?

Мия отвернулась от фотографий и слепо побрела к выходу. Она не в силах сейчас исследовать комнаты матери.

Итан застал отца дома, на другом конце острова: он поливал орхидеи, растущие на балконе. Итан молча оглядывался, отмечая изменения, которые дом претерпел после смерти Лили. Нигде больше не было полупрочитанных книг, на столе не стояли цветы. Итан почувствовал острую тоску по аромату цветов, их нежным лепесткам, по общей атмосфере уюта. Без Лили в доме словно стало холоднее. Вместо нее здесь теперь жило одиночество.

– Не знаю, сколько воды им нужно, – ворчливо сказал Натаниель Хэмилтон, выключая поливалку. – Думаю, достаточно.

Вода капала с цветов и стекала ручейками по плитке стены.

– Думаю, ты прав, – кивнул Итан.

Он был рад, что глаза отца немного посветлели.

– Вы с Мией прочитали завещание? – спросил отец, помолчав. – Ты видел ее?

– Ага.

Итан не чувствовал в себе сил признаться отцу в сокрушительном провале, которым закончились его попытки пригласить Мию в их семью. Рассказывать же о том, что больше всего ему хотелось прижать ее к себе и зацеловать до смерти, у него даже мысли не возникло.

– И?...

Итан пожал плечами и взъерошил волосы.

– Независимая, подозрительная, прекрасно справится с восстановлением отеля без всякой помощи. Ричард научил ее всему, что нужно для ведения дел.

Его отец прищурился:

– Ты передал ей мое приглашение?

– Да.

– А другое?

– И его тоже. Сейчас она не хочет от нас ничего. До недавнего времени она думала, что ее мать умерла двадцать четыре года назад. Чья это была идея?

– Не моя, – огрызнулся Натаниель. – Так решили Ричард и Лили.

– Ей больно. Она хочет получить ответы на свои вопросы.

Натаниель отвернулся и вдруг показался Итану старым и смертельно усталым.

– Ричард безумно любил Лили, – тихо сказал он. И я тоже. В какой-то степени она любила нас обоих, но выбрала меня и тебя. У Ричарда никого не было, кроме нее, и он отпустил ее при условии, что она оставит ему Мию.

Итан скривился. Он вспомнил, как затуманивались глаза Мии, когда она говорила о своей матери и об отце, и вдруг ужасно разозлился на Ричарда, Лили и своего отца.

– Скажи мне, – процедил он сквозь зубы, – кто-нибудь из вас хоть раз подумал о Мии?

– Все ошибаются, Итан, – устало сказал Натаниель, – а потом очень жалеют об этом. Ты знаешь это лучше всех. Если нам повезет, мы сможем искупить вину.

Итан ничего не ответил. Отец был прав.

– Я хочу, чтобы она поняла, как сильно мать любила ее. Я хочу хотя бы это дать ей, даже если она больше ничего не захочет принять от нас. Пожалуйста, не бросай попыток достучаться до нее.

Итан не хотел этого. Он не хотел сближаться с Мией, не хотел, чтобы усиливался голод, который он не знал, как сдержать. Но ему ничего не оставалось, кроме как согласиться.

– Хорошо, – пробормотал он, – хорошо, я постараюсь.

Натаниель нерешительно помолчал.

– Итан... Какая она?

Итан посмотрел в окно на волшебные-прекрасные сады, на которые отец потратил целое состояние, – приют для измученных душ. Сегодня он не найдет здесь успокоения.

– Безумно красивая.

Глава 3

Стоя на пороге бывшей библиотеки, теперь служившей Мии рабочим кабинетом, Раджа провозгласил:

– К вам мистер Итан, мисс Мия!

Мия оторвалась от счетов, рассыпанных по столу.

Раджа исчез, на его месте возник Итан, и Мия задохнулась. Последний раз они виделись неделю назад, и за это время ей почти удалось убедить себя, что страсть, вспыхнувшая в ней, – всего лишь результат эмоционального перенапряжения. А теперь все снова рухнуло. Один взгляд на него – и все самовнушение насмарку. Мия хотела его так же сильно, а может быть, еще сильнее.

– Красивый костюм, – сказала она.

Его глаза потеплели – всего на секунду, а потом строгая маска снова намертво приклеилась к его лицу.

– Как ты, Мия?

– Занята.

Спокойно пожать ему руку она не сможет, более теплого приветствия не выдержит. У нее было всего пять минут, прежде чем желание окончательно затмит доводы рассудка.

– Визит вежливости?

– Нет, я по делу. Один из тендеров по ошибке прислали ко мне в отель.

– Надо было позвонить. Я бы кого-нибудь прислала за ним.

– В этом случае мне не удалось бы даже одним глазком взглянуть на него.

– Думаешь, сейчас удастся?

– Надеюсь. – Итан положил на стол перед ней объемистый конверт. – Еще что-нибудь пришло?

– Все, кроме одного.

Мия как раз просматривала их незадолго до прихода Итана и не отказалась бы от помощника, знающего Пинанг и людей, живущих в нем, способного сказать, станет ли китайская электрическая компания работать с сантехниками-индусами и малярами-индонезийцами и будут ли все они слушаться ее.

– Это документы от Квона?

Итан кивнул.

– Сама дашь посмотреть или мне встать на колени?

Мия ясно представила себе Итана, стоящего перед ней на коленях, с волосами, взъерошенными ее руками.

– Честно говоря, мне не помешала бы помощь, – со вздохом призналась Мия: дело требует жертв. – Ты вполне сгодишься. На колени можешь не вставать.

– Отлично, – усмехнулся Итан, подтаскивая к столу стул.

Планировать работу пятидесяти человек разных профессий было нелегко даже с помощью Итана. Тендер Квона обеспечивал их электриками, сантехниками и строителями как рабочей силой. Тендер Самсула предлагал ремесленников. В идеале они оба были нужны Мии, а человека, который смог бы разработать для нее проект, она не нашла.

– Мне все еще нужен координатор. Я сама могу этим заняться?

– Нет. Твой пол и твоя молодость не позволят.

Она так и думала.

– Тогда как быть? Не думаю, что ты знаешь отошедших от дел специалистов по делам с недвижимостью, которые хорошо знают местные обычаи и серьезно взялись бы за мое дело.

Итан внимательно посмотрел на нее:

- Ты уверена, что хочешь знать ответ?
- А что такого?
- Ты можешь обратиться к моему отцу.
- Ах вот как...
- Он свободен, опытен и с энтузиазмом возьмется за твое дело.
- Нет.
- Ему не помешало бы занять себя работой. Он тяжело переживает смерть Лили.
- Нет!
- Ты сказала, что тебе нужны ответы.
- Ты ни в чем не знаешь меры! – рассердилась Мия.
- Он ни в чем не виноват, – коротко бросил Итан.
- Он украл у меня мать, чужую жену! Разве я могу не винить его? Интересно, к любовнику твоей покойной жены ты так же снисходителен?
- Нет, – обрубил Итан, наполнив это слово угрозой и болью.
- Мия поняла, что на эту мозоль лучше не наступать.
- Тогда не требуй снисходительности от меня, – пробормотала она.
- Насколько мне известно, о разводе попросила Лили. Твой отец согласился, но цену назначил высокую: если Лили уйдет, то ты останешься с ним.
- Нет, – замотала головой Мия.
- Око за око, Мия.
- Нет! Мой отец так не поступил бы. Просто твой отец не хотел, чтобы я жила с вами.
- Мой отец с радостью принял бы тебя. Ты могла бы жить с Ричардом и иногда приезжать к нам, он был бы счастлив, если бы ты захотела войти в нашу жизнь. Он до сих пор этого хочет.
- Ты лжешь!
- Тебе хочется, чтобы я солгал.
- Его взгляд словно сдирал с нее кожу, но она против воли чувствовала, что он говорит правду.
- Не хочу в это верить! Что за отец отрывает ребенка от матери? Что за мать дает ему сделать это?
- Мия...
- Нет! – крикнула она, больше не способная сдерживать эмоции. – Уйди! Оставь меня!

Апартаменты Лили были не лучшим убежищем, но Мия не искала покоя – она хотела дать направление своему гневу.

– Кто ты? – крикнула она, обращаясь к матери. – Как ты могла? А ты? – беспомощно спросила она, останавливаясь перед фотографией отца.

Несмотря на все его недостатки, его сдержанность и сухость, она любила его. Отвернувшись, она прислонилась к стене и медленно сползла на пол, подтянув колени к груди. Сейчас ей хотелось превратиться в одну из фарфоровых кукол, стоявших в шкафу рядом с Мией: жить за стеклом, спокойно и безопасно... Она пыталась быть сильной, не обращать внимания на удары судьбы, но они оказались слишком сильными.

Мия положила голову на колени и стала разглядывать кукол. Спящий младенец с крепко сжатыми кулачками; маленькая девочка с беззубой улыбкой, наклонившаяся и смотрящая на мир между пухлыми коленками. Кукольник отлично удалось ухватить очаровательную детскую непосредственность. Мия протянула руку и взялась за дверцу: незаперто. За стеклом стояли и другие куклы: игривые ангелочки, изящные девочки, молодые женщины, слишком хрупкие и совершенные, чтобы прикасаться к ним. Мия взяла с полки спящего младенца с длинными ресницами и розовыми щечками и уложила его к себе на колени. Фарфор холодил кончики пальцев; на воротнике крошечной распашонки виднелась какая-то надпись. Мия

перевернула куклу, ожидая увидеть имя создателя или самой куклы. Но буквы расплылись, и Мия могла сказать только, что там было три слова.

– Там написано «С днем рождения».

Мия подняла голову и увидела Итана, стоящего над ней с непроницаемым выражением лица. Он указал на нагнувшуюся девочку:

– Вот эта моя любимая. Я помогал ее выбирать. Учти, мне было всего семь лет. Наверное, мне казалось, что она смешная.

– Это так, – мягко сказала Мия и с неожиданной искренностью продолжила: – Прости меня, Итан. Я не должна была срываться на тебя. Что бы ни произошло между нашими родителями, ты в этом не виноват.

– Ей присылали каталоги из Европы. – Итан словно не услышал ее. – Она неделями листала их, выбирала. Кукол доставляли в последнюю неделю июня, а второго июля их приносили сюда.

Мия уставилась на него, забыв о кукле, которую держала в руках. Она прекрасно знала эту дату.

– Их двадцать четыре, – тихо проговорил Итан. – С днем рождения, Мия.

Итан знал, что Мия – высококлассный профессионал. Она доказала свою состоятельность, когда они разбирали тендеры; Раджа говорил, что она добра с персоналом и внимательно выслушивает их предложения, никогда ни на кого не давит. Но сейчас, стоя на коленях перед шкафом, полным кукол, она растеряла всю выдержку.

Итан видел изящные очертания ее лопаток, когда она склонялась над куклой, завесив лицо прямыми черными волосами, и с ужасом заметил, что она вся дрожит. Когда он опустился перед ней на колени и отвел густые пряди от ее лица, ее щеки были залиты слезами.

– Господи, Мия, – прошептал он. – Не стану притворяться, что понимаю, что случилось, но она всегда любила тебя, всегда помнила о тебе.

Она разрыдалась. Итан оказался на грани истерики.

– Не надо, – попросил он, вынимая куклу из ее рук, поднимая ее на ноги и крепко обнимая.

Такая одинокая, такая ранимая...

Он просто хотел утешить ее, поделиться своей силой, но ее запах окутал его, пробуждая воспоминания, которых не должно быть. Мягкость ее волос, дрожь, сотрясавшая ее тело, пока гнев и скорбь изливались из нее вместе со слезами, то, как она сжимала в кулаки прижатые к его груди руки, – все это было необъяснимо знакомо.

– Тихе, тихе, – прошептал он, когда ее рыдания начали затихать.

Мия слабо ударила его кулаком в грудь.

– Не смей меня затыкать, Итан Хэмилтон, – сдавленно приказала она.

О, женщины!

– Прости. Давай, выпусти все до конца.

Еще один удар и дрожащий смешок. Итан провел рукой по ее спине, удивляясь, как такой тихий звук может начисто лишить мужчину всех защитных механизмов.

– Довольно утешений.

Она разжала кулаки и вцепилась в его рубашку. Итан рефлекторно обнял ее крепче и понял, что не помнит, как она оказалась в его объятиях. Ах да! Он хотел утешить ее... Ее руки с силой прошлись по его груди, и Итан содрогнулся всем телом. Он помолился бы, если бы думал, что это поможет и что он заслужил милость. Поэтому он просто попытался собрать все мужество, какое у него было, и отпустить ее.

– Ну что, ты закончила? – спросил он, тщетно стараясь не выдать свои чувства. – Плакать, я имею в виду.

– Закончила, – пробормотала Мия. – Можешь отпустить меня.

Нет, не может. Мия разглаживала его рубашку в тех местах, которые скомкала, и Итан дрожал все неудержимее.

– Если бы ты сделала шаг назад... Может быть, это сработает.

Но она его не сделала. И он не отпустил ее.

Существовало множество причин, почему он должен был отпустить ее. Он поклялся Лили и своему отцу, что будет защищать ее, относиться к ней как к сестре. Он не хотел ранить ее, он не хотел чувствовать к ней что-то более глубокое, чем братская любовь.

И все-таки чувствовал.

– Итан, – отчаянно прошептала Мия, и ему несказанно понравилось, как звучит его имя в ее устах. – Итан, нельзя этого делать. Это очень плохая идея.

– Я знаю, – ответил он и прижался губами к ее губам.

Одного прикосновения хватило, чтобы Мия окончательно лишилась рассудка. Его вкус пьянил, и Мия застонала, прося о большем. Итан понял и подчинился. Он прижал ее к стене, запустил руки в волосы, углубил поцелуй... Сердце Мии колотилось, как безумное, и она уже не пыталась сопротивляться одуряющей страсти, отдавшись языкам пламени, взметавшимся все выше.

Итан вдруг понял, что никогда не сможет насытиться Мией, и эта мысль остудила его пылающий разум и дала силы оторваться от Мии, отступить. Если это не закончится прямо сейчас, он уже никогда не отпустит ее. Тяжело дыша, он смотрел на нее, прижавшуюся к стене, и видел, что она тоже понимает, что, если они вновь потянутся друг к другу, оба сгорят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.